

В.А. Мединцев

Научно-психологическое знание:
от предстандарта – к интеграционному проекту

С В Е Д Е Н И Я О Б А В Т О Р Е

Аннотация. Психологическое знание, как и научное знание в целом, было и остаётся динамично развивающимся компонентом культуры, в котором наблюдаемы как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Современные исследования по интеграции психологического знания происходят преимущественно в дезинтеграционном схематизме – выдвигаемые концепции и идеи интеграции сосуществуют в дискуссионном пространстве, оставаясь нереализованными. В статье приведены аргументы для характеристики «ситуации предстандарта» в современной психологии, рассмотрены используемые в психологии трактовки понятия «интеграция», показаны возможности универсализации представления психологических знаний и стандартизации их компонентов, выдвинута идея создания специализированной комиссии по интеграции психологического знания.

Ключевые слова: научно-психологическое знание, ситуация предстандарта, универсализация, стандартизация, интеграционный проект.

Проблематика интеграции знания в рамках научных дисциплин стала предметом внимания и направлением исследований сравнительно недавно (в прошлом веке), тогда как создание религиозно-философских и научных картин мира является составляющей культурных процессов в их исторической ретроспективе. В традиции научной философии (т.е. вне дискурсов религиозных культов), начиная, по крайней мере, с Нового времени, построение единой научной картины мира стало одной из линий научного мышления. Примерами тому служат известные труды Канта, Гуссерля, Витгенштейна и др. У Канта это направление обозначено уже в названии одной из его основополагающих работ «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука». Гуссерль и Витгенштейн ставили перед собой и решали подобную задачу, соответственно, в «Логических исследованиях» и «Логико-философском трактате». Однако сегодня, как и во времена упомянутых философов, нет общепринятой научно-философской картины мира – в отрясах научного знания можно наблюдать интеграционные и дезинтеграционные процессы, а также существенные различия в степени универсальности

используемых методов и понятийно-терминологических средств. Сказанное относится и к широко понимаемой психологической науке (от физиологии – до метафизической психологии).

На всех этапах эволюции научного знания преобладает один сценарий внедрения в социум новых знаниевых компонентов: выдвижение новой концепции → её поддержка/критика в научном сообществе → утверждение концепции как *одной из авторитетных* в мировой психологической науке, или её принятие и развитие в рамках национальных или меньших по объёму ареалов, в том числе при поддержке узким кругом сторонников. Примерно в таком же схематизме происходят разработки по интеграции психологического знания, что противоречит самой идее интеграции, ведь все предложения остаются в негласном статусе «один из возможных подходов» – со своими преимуществами и недостатками. И это притом что речь идёт о преодолении недостатков глобального научно-психологического знания, которые существенно затрудняют развитие всей психологической науки и достижении признаваемых всеми индивидуально и общественно значимых результатов.

«Градиентные» типологии наук

По предмету и средствам исследований научное знание охватывает широкий диапазон: от математики и математической логики – до философии, научный статус которой до сих пор остаётся неопределённым (при том что учёные степени в философии существуют очень давно). Границы между науками, а также областями рационального познания существуют, в том числе в классификациях, но они очень нечёткие, и в каждой из наук сосуществуют разные типы дискурсов – теорий, подходов и даже парадигм (что мы наблюдаем и в психологии). По мере перехода от математических и естественных наук к наукам гуманитарным и к философии, как мы отмечали ранее ([4]), становятся менее строгими нормы рационального познания – на их смягчение идут ради более полного охвата свойств весьма сложных исследуемых объектов, в том числе таких свойств, которые очень трудно формализовать. Идея о том, что на смягчение норм рационального познания идут ради более полного охвата свойств предмета исследования, теперь представляется мне недостаточно убедительной, поскольку нет общепризнанного критерия определения «более» или «менее» полного охвата. Скорее объяснение

нужно искать в сложных сочетаниях социокультурных процессов – с «общественными запросами» и стремлением людей науки на них отвечать. В результате этих процессов во всём указанном диапазоне научного знания границы между дисциплинами были и остаются весьма размытыми, о чём немало написано в работах по философии науки и специалистами различных научных дисциплин.

«Градиентный» характер переходов между отраслями наук можно наблюдать и в рамках одной науки. В психологии, лингвистике и др. гуманитарных областях знания сформировались и продолжают развиваться научно более и менее «строгие» направления, полученные в них результаты принимают в расчёт специалисты других направлений, в том числе для содержательной критики. Психология развивается в многочисленных внутри- и междисциплинарных взаимодействиях, а их эффективность во многом зависит от степени адекватности понимания специалистами различных психологических дисциплин и направлений методов и результатов, полученных в «смежных» или «удалённых»

областях знания. Кроме того, методология теоретических и эмпирических исследований могут существенно отличаться в различных дисциплинах психологии, и в таких случаях важна устойчивая их демаркация. Поэтому одна из задач при интеграции психологического знания должна состоять в создании чёткой типологии дисциплин и направлений психологии.

А пока в психологии продолжается дискуссия относительно необходимости, возможности и перспектив

Интеграционные исследования в психологии

В психологии интеграционная проблематика рассмотрена в различных ракурсах и вариантах, в различных понятийно-терминологических воплощениях (см. [12; 19; 20; 21; 23; 24] и др.). Из недавних работ, которые пока не находятся в числе широко обсуждаемых, отмечу [1], где охарактеризованы формы интеграции: *системность* как иерархическая взаимосвязь различных сфер знания и порождения нового знания; *многомерность* – выбор базисных переменных и построение аналогов математических/физических пространств, в которых размещена вся фактология предметной области (см., например, [17]); *качественное расширение* ранее оформившихся методологических подходов. Если обратить

интеграции, но при фундаментальном характере проблемы эта тема остаётся маргинальной в глобальном масштабе, хотя в постсоветской психологической науке её обсуждение занимает, как представляется, более видное место, о чём можно судить по количеству соответствующих публикаций. При анализе и сравнении отдельных разработок этого направления приходится учитывать, что в психологических исследованиях сосуществуют различные трактовки понятия «интеграция».

внимание на то, что *многомерность* может быть рассмотрена как форма системных репрезентаций (см. о последних [2]), а указанное *качественное расширение* – как переход к метасистемным описаниям, то все приведённые формы интеграции, по сути, являются формами преобразований систем на основе системной методологии, что свидетельствует об актуальности последней и плодотворности её использования в психологических исследованиях.

В работах, связанных с проблематикой интеграции психологического знания, со своей стороны, выделяю такие направления:

- (1) междисциплинарные исследования;
- (2) интеграционные методы в рамках отдельных отраслей психологии;
- (3) создание обобщённых систематизаций психологического знания;
- (4) разработки теоретической модели психики, в т.ч. на основе универсальной системы понятий.

По количеству публикаций преобладающими направлениями работ, полагаю, являются первые три. Однако без успеха в направлении (4), при достижениях в трёх других направлениях, фрагментация психологического знания сохраняется, обретая лишь иную конфигурацию. Как известно, в прошлом веке были созданы различные общие теории психики. Ни одна из них не заняла тогда и не занимает теперь доминирующее положение – сохраняется «многоукладность» психологии, о которой, в различных терминологических оформлениях, написано немало (см. [1; 3; 6; 12; 15; 19; 23; 24; 25] и др.).

Попытки построения общих теорий психики продолжают, поскольку сохраняется востребованность в них. *Методология интегрального синтеза* (В.Н. Панфе-

ров) – возможно, одна из первых в нынешнем веке теорий такого рода. В ней идея интеграции концептуализирована на основе понятия «целостность». Предложены описания ряда целостностей: целостного знания психологии человека, целостных форм существования психических явлений, целостного конструкта психической организации человека, целостности психических явлений в научно-исследовательской деятельности, целостности научно-исследовательских процедур, целостности знаний о человеке на основе их объектной интеграции [16]. Центральное понятие подхода определено так: «*Целостность знания* предполагает логику их *интегрального синтеза* в системных (родовых) понятиях категориального назначения и, в то же время, *дифференциацию* объектов посредством видовых понятий. Такая логика предполагает *классификацию* явлений *по их сущностным основаниям* и *связям* с другими объектами» [там же, с. 16]. На основе методологии интегрального синтеза разработана *целостная модель психической организации человека*, которая основана на принципе взаимодействия: «объектные отношения человека с миром в процессах взаимодействия становятся источниками всех психических явлений с дифференциацией

их по объектной направленности» [там же, с. 19]. Разработанная *целостная модель психической организации человека* воплощена в классификации основных методологических парадигм в психологии. На основе разработанной методологии и целостной модели классификации парадигм, полагает автор, станет возможно проведение комплексных исследований психологии человека. Таким образом, в этом подходе идея интеграции выражена в центральном понятии «целостность», а достижение целостности научного описания мира и человека в мире, как известно, было и остаётся одной из приоритетных целей научного познания.

В исследованиях, отнесённых выше к направлению (4) основное внимание уделено анализу возможности, целесообразности и проблем интеграции в психологии. К числу немногих предложенных теоретических моделей, на основе которых может быть осуществлена интеграция психологического знания, помимо упомянутого подхода В.Н. Панферова, полагаю, следует отнести *социокультурно-интердетерминистскую диалогическую метатеорию интеграции психологического знания* (В.А. Янчук, см. [20; 21; 22] и др.). Подход к интеграции в психологии, который развивает В.А. Мазиллов, воплощён в разработках методологического инструментария,

необходимого для осуществления интеграции: *модели соотношения теории и метода и коммуникативной методологии* (см. [11] и др.). Если я верно понял замысел В.А. Мазилова, исследования и разработки в направлении интеграции психологического знания должны происходить на основе указанной модели и с использованием коммуникативной методологии совместных исследований. То есть необходима организация совместной работы, результатами которой будут теоретическая модель и конкретные методы проведения интеграции. Похожую, в смысле её предварительного характера, теоретическую работу в направлении интеграции психологического знания проводил Г.А. Балл, в том числе в наших совместных исследованиях – их концептуальное и методологическое развитие, а также этапы представлены в [14]. Мы пришли к пониманию того, что создание максимально обобщённых описаний психики и изучаемых в психологии процессов возможно на основе концептуализации сочетания наиболее общего гуманитарного понятия «культура» и одного из наиболее общих математических понятий «множество». Развивая идею культуры в человеке и человека в культуре, мы показали некоторые возможности разработанного нами теоретико-множественного метода

(ТМ-метода) при описании как культурных взаимодействий, так и изучаемых в психологии процессов (см. [5] и др.). Исследования, связанные с ТМ-методом я не отношу ни к одному из указанных выше направлений ин-

Универсализация, стандартизация, интеграция

Понятия «универсализация», «стандартизация», «интеграция» близки по содержанию, однако только у одного из них есть широко используемая лексическая форма для результата процесса – стандарт.

Стандартизация. В процессах стандартизации происходит приведение в соответствие с определёнными стандартами компонентов той или иной предметной области. Существует несколько стандартов, связанных с психологической наукой, и в обсуждении и совершенствовании которых сохраняется заинтересованность научного сообщества.

Образовательные стандарты подготовки специалистов. Такими являются, в частности, государственные образовательные стандарты и принципы, сформулированные в документах «Болонского процесса».

Профессиональные стандарты психолога закреплены в системах сертификации специалистов. Как отмечено

теграции психологического знания ввиду их метасистемного характера, однако разработанный инструментарий был задуман как универсальный, поэтому может быть применён в каждом из них.

в [13], актуальность сертификации обусловлена тем, что в психологии происходит обособление образовательных базовых и профессиональных систем, с одной стороны, и систем признания квалификации – с другой. В результате академическая степень не всегда достаточна для признания квалификации психолога, поэтому необходимы специальные критерии и процедуры сертификации специалистов.

Этические стандарты психолога изложены, как правило, в нечётких формулировках (что связано с их предметной спецификой), например, так: «Этика работы психолога основывается на общечеловеческих моральных и нравственных ценностях. Предпосылки свободного и всестороннего развития личности и ее уважения, сближения людей, создания справедливого гуманного, процветающего общества, являются определяющими для деятельности психолога» [10, с. 546]. Однако по-

мимо общих, в этих стандартах сформулированы отдельные положения, на основе которых возможно охарактеризовать типичные случаи из психологической практики как этически приемлемые или недопустимые (см., например, [18]).

Стандарты и процедуры стандартизации разработаны для психологических тестов, опросников, проективных и др. эмпирических методик, хотя и в этой области остаётся значительное число нестандартизованных методов, в основном используемых на подготовительных этапах исследований.

В теоретико-методологической сфере психологического знания своего рода стандартами являются лишь принципы общенаучной методологии (научного метода), в рамках которой возможно настолько широкое разнообразие дискурсов, что в результате их развития стало актуальным обсуждение необходимости и конкретных форм интеграции психологического знания.

Универсализм и универсализация. В европейской философии развиваются и сосуществуют парадигмы *универсализма* и *атомизма*, которые в различных формах воплощены в теоретических конструктах научных

направлений и дисциплин. Согласно одной из методологических позиций, универсализм наиболее соответствует специфике философии как знания о всеобщем и, следовательно, может быть рассмотрен как основная парадигма научного познания, однако востребованными остаются обе эти парадигмы (этот вопрос разносторонне рассмотрен в [7]). В философской логике эти парадигмы воплощены в дедуктивном и индуктивном методах логического вывода. Рассматривая в этом ракурсе психологическое знание, можно видеть, что, как и в других научных дисциплинах, психологические теории построены на некоторых исходных (универсальных) утверждениях, которые конкретизированы в системах понятий. Поскольку универсальность исходных утверждений относительна (т.е. охватывают отдельные предметные области психологии), то результатом является множество теорий/концепций, и психологическое знание остаётся концептуально атомистичным, а проблематика его интеграции – актуальной.

Универсализация, понимаемая как придание предметам исследований свойств некоторого класса (универсалии – общие понятия), осуществляемая в области психологической теории и практики, по существу явля-

ется составляющей интеграционных процессов. В области разработок и совершенствования эмпирических методов универсализация приводит к формированию стандартов и критериев оценок в экспериментальной психологии, в организации психологической науки – к институционализации новых отраслей психологии. Что касается теоретико-методологических компонентов психологии, то наиболее актуальной, полагаю, является целенаправленная универсализация представления научно-психологических знаний.

Ранее в [4] нами были предложены варианты стратегий универсализации представления научных, в частности психологических, знаний, которые представляют собой варианты сочетаний ареалов и степеней универсализации. Рассмотренные стратегии направлены на решение учёными научно-коммуникативных и научно-познавательных задач, упорядочивание научно-информационных процессов. Наиболее высокая степень так понимаемой универсализации может быть достигнута при реализации стратегии представления всего существующего психологического знания в форме web-онтологии научных дисциплин в соответствии с прави-

лами концепции Semantic Web – глобальной семантической сети, формируемой на основе Всемирной паутины через стандартизацию представления информации в приемлемом для машинной обработки виде (см. концепцию и принципы построения Semantic Web в [26]). Полагаю, возможны, по меньшей мере, два варианта осуществления научно-психологических исследований в рамках этой стратегии:

(а) сопоставление с понятийной структурой и принципами Semantic Web проводить только для результатов психологических исследований с целью их внедрения в соответствующую web-онтологию.

(б) все этапы психологических исследований должны быть разработаны в чётком сопоставлении с понятийной структурой и принципами Semantic Web.

Конечно, это лишь одна из возможных перспектив универсализации представлений психологических знаний и одна из возможных составляющих их интеграции. Такую перспективу, насколько мне известно, пока не рассматривают при обсуждениях интеграции психологического знания, однако современные

темпы развития и разностороннего внедрения в практике научных исследований информационно-

коммуникативных технологий, полагаю, дают основания задуматься об этом направлении исследований и разработок.

Ситуация предстандарта в психологии

В культуре нередки ситуации переходов на стандарты и их обновление. При этом значительная часть созданного по прежним стандартам, как правило, не подлежит переделке – она сохраняется и постепенно морально устаревает (порой, обретая ценность как редкость, культурный артефакт) и уступает место созданному по новым стандартам. Возможно, такой же сюжет мы будем наблюдать и в развитии психологической науки в ближайшем будущем. Существуют основания для того, чтобы охарактеризовать современное состояние психологической науки как *ситуацию предстандарта* [9]. Такой ситуации свойственны процессы разработки в данной области знания приоритетной номенклатуры понятийно-терминологических средств – т.е. их стандартизации для использования научным сообществом в качестве приоритетных в ходе коллективно выполняемых исследований. Автор идеи предстандарта исходит из того, что результаты получают

группы ученых, а не отдельные персоналии, и, следовательно, источником нового знания и новой терминологии являются именно группы исследователей («когнитивный центр»). Ситуации предстандарта, как показано в упомянутой работе, могут быть «сложными» и «простыми», в последних возможны варианты *терминологического дефицита* и *терминологической избыточности*. Терминологический дефицит имеет место тогда, когда одному семиотическому конструкту соответствуют понятия с существенно отличным содержанием. При терминологической избыточности различные семиотические конструкты соответствуют неразличимым или малоразличимым содержаниям. Кроме того, существуют семиотические *конструкты-дублёры*, и случаи, когда международные комиссии закрепляют альтернативные именованья в качестве равноправных.

Работы специализированных комиссий, связанных в вопросах организации – в частности, стандартизации – научных процессов, периодически можно наблюдать

в различных отраслях науки. О работе «Комиссии по психологии, логике и мышлению» я уже писал ранее (см. [14, с. 17]), ещё одним показательным примером может служить работа комиссии по номенклатуре неорганических соединений Международного союза теоретической и прикладной химии (International Union of Pure and Applied Chemistry, IUPAC.) (здесь и далее по [8]). Основная проблема состояла в том, что в именовании элементов, в том числе новых, не было единообразия. В результате возникали недоразумения и путаница. Особенно заметными и существенными они становились тогда, когда в исследованиях строения соединений обнаруживались расхождения там, где предполагались аналогии. С 1940 по 1993 гг. было сделано несколько попыток выработать общую систему наименований неорганических соединений и издан сборник правил по химической номенклатуре, который затем несколько раз переиздавали с дополнениями и изменениями. Важно также отметить, что в этой работе принимала участие Комиссия по номенклатуре неорганических соединений Отделения общей и технической химии АН СССР, которая, в том числе, занималась адаптацией утверждённой номенклатуры к традициям русского языка. Насколько можно об этом судить, работа упомянутых

комиссий принесла позитивные результаты и способствовала повышению эффективности научных исследований.

Признаки и методология описания ситуации предстандарта – в приведённой выше её трактовке – рассмотрены на примерах естественных наук. В психологии ситуация несколько иная. Значительную часть *теоретических* исследований традиционно составляют труды отдельных персоналий, а задачи, которые они перед собой ставят и решают, не связаны с проблематикой стандартизации понятийно-терминологической номенклатуры. Более того, авторы теорий зачастую рассматривают их как альтернативы уже существующим и ради методологической демаркации своих подходов вводят новые понятийные средства. Кроме того, в современной психологической науке процессы определения приоритетной номенклатуры понятийно-терминологических средств (как признак ситуации предстандарта) находятся вне психологического мейнстрима. Тем не менее, такие процессы происходят – свидетельства тому являются публикации с предложениями по упорядочиванию понятийной системы в психологии и дискуссии по интеграции психологиче-

ского знания (см., напр., упомянутые работы В.А. Мазилова, А.В. Юревича, В.А. Янчука). И если переход от ситуации предстандарта к интеграции психологического знания будет происходить – на основе выбора интеграционного проекта из уже существующих или путём его

совместной разработки, – то, предполагаю, составляющими такого перехода будут универсализация представления психологических знаний и стандартизация определённой части его компонентов.

Заключение

Необходимость и принципиальная возможность интеграции психологического знания, по всей видимости, ещё долго будут оставаться в ряду дискуссионных тем, что не исключает для сторонников интеграции возможности перехода к следующему этапу исследований – организации кооперации для создания как можно более совершенного интеграционного проекта. Такая кооперация может быть реализована (например, на основе коммуникативной методологии В.А. Мазилова) в планировании и проведении исследований содержания и форм реализации интеграционных процессов, их стратегий, тактик, методов. Возможно, в этой работе окажется полезным опыт других научных дисциплин, в частности может оказаться целесообразным формирование специализированной комиссии по интеграции в психологии, наподобие комиссий по химической номенклатуре (см. выше). Учитывая то, что интеграцией

психологического знания могут быть охвачены различные ареалы (см. [15]), то даже при отсутствии возможности организовать такую работу в глобальном ареале психологической науки не лишены смысла попытки совместных исследований в ареале постсоветской психологии (или меньшем по объёму). Не стоит также исключать заинтересованность психологических отделений академий наук в создании специальных подразделений по интеграции психологического знания. А начало реализации интеграционного проекта может быть положено инициативной группой, образованной психологами, которые уже долгое время занимаются интеграционными исследованиями, и чьи работы уже стали достоянием психологической науки (В.А. Мазилев, В.А. Янчук, В.Н. Панферов и др.).

Литература

1. Акопов Г.В. Направления и формы интеграции психологических знаний в контексте развития науки / Интегративный подход к познанию психологии человека: В.Н. Панферов, В.В. Знаков, Е.Ю. Коржова и др. / Под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 87–107.
2. Балл Г.А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 27–29.
3. Балл Г.А., Мединцев В.А. Модернизация научной коммуникации: актуальные проблемы и подходы к их решению / Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: Труды VII Междунар. научно-практич. конференции. М.: ИНИОН РАН, 2011. Ч. 1.
4. Балл Г.А., Мединцев В.А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Ч. II. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 668–673.
5. Балл Г.А., Мединцев В.А. Теоретико-множественный метод описания процессов и его применение в психологии: монография. К.: Педагогічна думка, 2016. 88 с.
6. Гарбер И.Е. Схемы трансформации психологии в информационном обществе // Вестник НГУ. Серия: Психология. Том 6. Вып. 2. С. 5–13.
7. Гарпушкин В.Е. Универсализм как парадигма философии: прошлое и перспектива // Философия и общество. 2008. №2. С. 89–98.
8. Кан Р., Дермер О. Введение в химическую номенклатуру: Пер. с англ./Под ред. В. М. Потапова и Р. А. Лидина. — М.: Химия, 1983. —224 с.
9. Крушанов А.А. Ситуации предстандарта в динамике научного познания // Вопросы философии. 2006. № 8. С. 54–66.
10. Крылов А.А., Юрьев А.И. Этические принципы и правила работы психолога / В кн.: Практикум по общей и экспериментальной психологии / Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А., 2-е изд.-е, СПб., Москва, Харьков, Минск, 2000. С.545-552).
11. Мазилев В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. Монография. Ярославль: МАПН, 2008. 112 с.

12. Мазилев В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 186-194.
13. Маничев С.А. Профессиональные стандарты как основа сертификации в области психологии // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Психология. № 32 (132). 2008. С. 51–61.
14. Мединцев В.А. Вопросы интеграции психологического знания в контексте системного описания культуры // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). С. 14–25.
15. Мединцев В.А. Проблемы, решаемые интеграцией психологического знания; направления и ареалы её реализации // Теоретичні дослідження у психології. Том V. 2018. С. 91–111.
16. Панферов В.Н. Методология интегрального синтеза в психологическом познании (110-летию со дня рождения Б.Г. Ананьева посвящается) / Интегративный подход к познанию психологии человека: В.Н. Панферов, В.В. Знаков, Е.Ю. Коржова и др. / Под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 11–30.
17. Рибалка В.В. Методологічні проблеми наукової психології та їх розв'язання на основі використання категорій особистості, психологічної діяльності, духовності, соціальності // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / Сост. В.О. Медінцев. Том V. 2018. С. 127–176. [Електронний ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>.
18. Этические стандарты для психолога. Мадрид, Испания, 1987 / Пер. с англ. А.В. Александрова // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 158–162.
19. Юревич А.В. Парадигмальные дебаты // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. С. 3–17.
20. Янчук В.А. Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. Сост. В.О. Медінцев. Том IV. 2018. 146 с. [Електронний ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>.
21. Янчук В.А. Методолого-теоретические основания интеграции психологического знания в традиции постмодерна // Белорусский психологический журнал. 2005. № 3, с. 3-12.
22. Янчук В.А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. Методология современной психологии. Вып.5 // Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. - М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015, с. 293–312.
23. Cacciopo J.T. The structure of psychology // APS Observer. 2007. #20. P. 50–51.

24. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // *Frontiers in Psychology*, 22 April 2010. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
25. Valsiner J. Integrating Psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2009. #43. p. 1–21.
26. W3C Semantic Web Activity <https://www.w3.org/2001/sw/>.

V. Medintsev

Scientific-psychological knowledge: from the pre-standard - to the integration project

Annotation. Psychological knowledge, as well as scientific knowledge in general, has been and remains a dynamically developing component of culture in which both integration and disintegration processes are observed. Modern research on the psychological knowledge integration occurs mainly in disintegration schemata – putted forward new concepts and ideas of integration then coexist in the discussion space and remain unrealized. The article presents arguments for the characterization of the "pre-standard situation" in modern psychology, presents the interpretations of the concept of "integration" used in psychology, considers the possibility of universalization of the psychological knowledge representation and standardization of its components, put forward the idea of creating a specialized Commission for the psychological knowledge integration.

Keywords: scientific-psychological knowledge, pre-standard situation, universalization, standardization, integration project.
